

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПАРТИЙНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ЮЖНОГО УРАЛА
ПО ВОВЛЕЧЕНИЮ ЖЕНЩИН-СЕЛЯНОК В ОБЩЕСТВЕННО-
ПОЛИТИЧЕСКУЮ ЖИЗНЬ (1929 – ИЮНЬ 1941 гг.)**

Статья посвящена деятельности партийных организаций Южного Урала по вовлечению женщин-селянок в общественно-политическую жизнь. В работе показано, как власть пыталась найти для себя опору в лице женщины на селе при построении социализма.

Ключевые слова: общественно-политическая жизнь, женщины-селянки, Южный Урал.

В конце 1920-х гг. деятельность партийных организаций по вовлечению женщин в общественно-политическую жизнь носила приоритетный характер. Опорой партии на селе должна была стать крестьянка.

На начальном этапе советской историографии видный деятель коммунистической партии Н.К. Крупская внесла значительный вклад в решение женского вопроса. В своих работах она ратовала за раскрепощение женщин; рассматривала вопросы, связанные с вовлечением женщин в общественно-политическую и трудовую жизнь. Много сделала по ликвидации неграмотности, охраны материнства и младенчества. Крупская отмечала: «Социализм может быть построен лишь руками самих трудящихся. Без участия работницы и крестьянки светлого будущего не завоевать» [1, с. 32].

Проблему вовлечения женщин в общественно-политическую жизнь не обошли и зарубежные историки, среди них Ш. Фицпатрик, профессор Чикагского университета. Ее труд «Сталинские крестьяне. Социальная история Советской России в 30-е годы: деревня» посвящен довоенной истории советских колхозов. По утверждению исследователя, в том, что женщины в общественно-политической жизни были представлены слабо, не было вины центральной власти, которая решительно поддерживала выдвижение женщин на различные должности в деревне. Причина состояла в том, что часть самих крестьян, как мужчин, так и женщин, относилась к этому неодобрительно, а местные власти, как правило, разделяли их мнение. Ш. Фицпатрик продолжает: «...мужчины обладали властью, следовательно, от них исходила большая угроза; женщины были бесправны, следовательно, не представляли угрозы, и их даже можно было привлечь к сотрудничеству как эксплуатируемую группу» [2, с. 204]. С выводом автора можно согласиться: власть искала в лице женщины социальную опору партии на селе в деле построения социализма и достижения коммунизма.

Деятельность партийных организаций на местах столкнулась с трудностями по вовлечению женщин в общественно-политическую жизнь села. Российское общество оставалось еще глубоко патриархальным. Социальное положение женщины, ее место и роль были принижены, господство традиций тормозило сознание женщин в отношении восприятия всего нового.

* © Русякова Е.В., 2012

Русякова Елена Владимировна (ruslyakowa@mail.ru), кафедра отечественной истории Оренбургского государственного университета, 460018, Российская Федерация, г. Оренбург, ГСП, пр. Победы, 13.

Мужское население смотрело на работу, проводимую партией в отношении женщины, как на ненужную затею, которая ничего полезного не дает, а только развращает женщину. Так, в Башкирский республиканский комитет ВКП (б) был предоставлен «Отчете о работе областного отдела работниц и крестьянок за 1929 год», где сообщалось о проведении «стихийных митингов против политики партии» в отношении женщин [4. Ф. 122. Оп. 9. Д. 172. Л. 323]. Аналогичная ситуация сложилась и в других округах Южного Урала.

Для работы среди женщин с подачи «сверху» были созданы женотделы, работающие под неусыпным контролем партийных организаций всех уровней, включая первичные. Перед женотделами ВКП (б) поставил две главные задачи: первая – политическое воспитание, привлечение женщин в коммунистическую партию и к революционной борьбе во всех ее формах и проявлениях [8, с. 74].

Первой ступенью по вовлечению женщин в общественно-политическую жизнь, являлись делегатские собрания. Они создавались при городских, районных, уездных женотделах, партийных ячейках, промышленных предприятиях. В деревнях создавались волостные поселковые и сельские делегатские собрания. Избрание делегатов проходило на общих собраниях работниц и крестьянок, на волостных, районных или общегородских собраниях домработниц и жен рабочих. Собрания селянок проводили один раз в месяц, посещаемость собраний была высокой. Работа делегатских собраний проходила по секциям: профсоюзная, кооперативная, охрана материнства и младенчества и др. Почти на каждом собрании делегатки слушали доклады на политические темы: «Почему я стала коммунисткой», «Партия и крестьянка», «Революция и женщина» и др. Главное, что, несомненно, могло обеспечить массовое участие женщин, – это сделать собрания интересными по их содержанию, поставив наиболее важные и интересующие женщин вопросы, такие как: обеспечение детей дошкольными учреждениями, образование, открытие женских консультаций, равноправие полов и другие. К примеру, в Троицком районе Челябинского округа в 1929 г. такие собрания посещали от 30–50 % женщин, в Оренбургском округе – приблизительно 50 %, в Башкирии – 27,7 %, а в Курганском округе – 49,2 % [7. Ф. 180. Оп. 1. Д. 191. Л. 171; 5. Ф. 4. Оп. 1. Д. 57. Л. 9; 4. Ф. 122. Оп. 9. Д. 172. Л. 174; 10. Ф. 7. Оп. 1. Д. 849. Л. 47].

Однако не во всех районах Южного Урала столь активно привлекали селянок к общественно-политической жизни, по этому поводу женщины выступали с претензией к властям, что в их селе не проводят собраний и бесед. Так, из «Отчетов окружкома и райкома о работе среди женщин Чебаркульского района Челябинского округа за 1929–1930 гг.» отмечалось, что в поселке Медведево отсутствовали собрания, митинги, в связи с этим «тормозилась» работа по вовлечению женщин в общественно-политическую жизнь села [7. Ф. 317. Оп. 1. Д. 934. Л. 19]. В Башкирии, в «Отчете о работе областного отдела работниц и крестьянок за 1929 г.» сообщалось: «Массовая проверка выявила, что низовые партийные организации недостаточно активно вели работу среди женщин, из-за чего значительная часть батрачек и беднячек стоят в стороне от непосредственного участия в строительстве страны» [4. Ф. 122. Оп. 9. Д. 172. Л. 322]. Аналогичная ситуация складывалась и в других районах, что подтверждается Постановлением Президиума Уральского областного исполнительного комитета от 13 января 1930 г.: «...советы, исполкомы и общественно-хозяйственные организации недостаточно использовали возросшую активность женских масс в социалистическом строительстве. В работе советских, хозяйственных и других организаций имеется недостаточное отражение мероприятий по оживлению работы советов среди женщин и по улучшению труда и быта, плана работы организаций. Ведется слабый учет результатов проведенной работы и отсутствие своевременной проверки выполне-

ния директив партии и правительства об усилении работы среди женщин» [6. Ф. Р-315. Оп. 1. Д. 461. Л. 17].

Руководителей делегатских собраний назначали из уже избранных членов, имевших практический опыт работы на руководящих постах. Их подготовка проходила на специальных курсах, при которых работали секции. На них прорабатывались следующие вопросы: организационное построение делегатских собраний, практическая работа делегатов, участие делегатских собраний в политических кампаниях, работа с беднотой и др. За 1929–1930 гг. по Курганскому округу действовало 96 делегатских собраний, в которых было вовлечено 438 селянок, в Челябинском округе в этот же период работало 97 собраний, в Оренбургском округе они объединяли 726 делегатов, в Башкирии – 569. Всего по Уралу к 1933 г. численность делегатов составила 107 тыс., по РСФСР эта цифра приблизилась к 1,5 млн женщин [10. Ф. 7. Оп. 1. Д. 849. Л. 47; 7. Ф. 180. Оп. 1. Д. 454. Л. 75; 5. Ф. 4. Оп. 1 Д. 339. Л. 15; 4. Ф. 122. Оп. 9. Д. 172. Л. 180]. Уже к началу 1941 года количество женщин в делегатских собраниях по Южному Уралу было приблизительно 1 млн 300 тыс. [7. Ф. 180. Оп. 1. Д. 454. Л. 75 об.]

Таким образом, в результате деятельности партийных организаций всех уровней, возросла роль женщины в обществе. Несмотря на все трудности, с которыми крестьянке пришлось столкнуться, она все же становилась активной участницей общественно-политической жизни страны, опорой партии в социалистическом строительстве.

Библиографический список

1. Крупская Н.К. Ко дню 8 марта // Женщина страны Советов – равноправный гражданин: сб. ст. М.: Партиздат ВКП (б), 1938. 166 с.
2. Фицпатрик Ш. Сталинские крестьяне. Социальная история Советской России в 30-е годы: деревня / [пер. с англ. Л.Ю. Пантина]. 2-е изд. М.: РОСПЭН, 2008. 422 с.
3. Государственное учреждение «Центр документации новейшей истории Республики Башкортостан».
4. Государственное учреждение «Центр документации новейшей истории Оренбургской области».
5. Государственное учреждение «Государственный архив Курганской области».
6. Государственное учреждение «Объединенный государственный архив Челябинской области».
7. Постановление ЦК ВКП (б) от 1 апреля 1931 г. «О работе среди колхозниц» // Коллективизация сельского хозяйства. Важнейшие постановления коммунистической партии и советского правительства. 1927–1935 гг. М.: АН СССР, 1957. 576 с.
8. Государственное учреждение «Государственный архив общественно-политической документации Курганской области».
9. Конституция (основной закон) СССР. Утверждена Чрезвычайным VIII съездом Советов Союза ССР 5 декабря 1936 г. URL: <http://www.hist.insu.ru> (дата обращения: 18.07.2011).
10. Международный коммунистический Женский день // Чкаловская коммуна. 1941. 8 марта.

*E.V. Ruslyakova**

**ACTIVITIES OF PARTY ORGANIZATIONS OF SOUTHERN
URALS TO INVOLVE VILLAGE WOMEN IN SOCIAL AND POLITICAL LIFE
(1929 – JUNE 1941)**

The article is devoted to the activities of party organizations of Southern Urals to involve village women in social and political life. The paper shows how the authorities tried to find a footing in the village, in the building of socialism in the face of a woman.

Key words: social and political life, village women, Southern Urals.

* *Ruslyakova Elena Vladimirovna* (ruslyakowa@mail.ru), the Dept. of Native History, Orenburg State University, Orenburg, 460018, Russian Federation.